

Добровольная пожарная охрана Енисейской губернии в 1917–1923 гг.: институциональный кризис и переход в состав государственных органов

А.Ю. Перельгин^{1а}, Д.Н. Гергилев^{2, 3b}

¹ ФГБОУ ВО Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, ул. Северная, 1, Железногорск, Россия

² Институт российской истории РАН, ул. Дмитрия Ульянова, 19, Москва, Россия

³ Сибирский федеральный университет, Свободный просп., 82А, Красноярск, Россия

^а anduopt@yandex.ru, ^б turilak@yandex.ru

^а <https://orcid.org/0000-0002-4380-4426>, ^б <https://orcid.org/0000-0003-4913-4803>

Статья поступила 10.11.25, принята 22.12.25

Исследование посвящено трансформации добровольной пожарной охраны (ДПО) Енисейской губернии в 1917–1923 гг. Целью работы является реконструкция перехода Красноярского добровольного пожарного общества (КДПО) от автономной общественной организации к элементу государственной системы. На основе анализа архивных материалов Государственного архива Красноярского края показано, что в 1917 году КДПО насчитывало 1801 член и сохраняло финансовую стабильность. В условиях управленческого вакуума 1917–1918 гг. и кризиса Гражданской войны общество адаптировалось, привлекая в свои ряды военнопленных Чехословацкого корпуса. Ключевым этапом перехода в состав государственных органов стала реорганизация КДПО в Красноярскую вольно-пожарную дружину (КВПД) в 1920 году и последующее её слияние с губпожаром в 1923 году. Утверждённый в 1923 году Устав КВПД законодательно закрепил подчинение дружины НКВД, ввёл классовый принцип комплектования («трудящиеся») и жёсткую внутреннюю дисциплину. Сделан вывод о завершении интеграции ДПО Енисейской губернии в советскую государственную систему и утрате ею первоначальной общественной природы.

Ключевые слова: добровольная пожарная охрана; Енисейская губерния; революция 1917 года; Гражданская война; Красноярское добровольное пожарное общество.

Volunteer Fire Service of Yenisei province in 1917–1923: institutional crisis and integration into state structures

A.Yu. Perelygin^{1а}, D.N. Gergilev^{2, 3b}

¹ Siberian Fire and Rescue Academy of the Ministry of EMERCOM of Russia; 1, Severnaya St., Zheleznogorsk, Russia

² Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences; 19, Dmitriy Ulyanov St., Moscow, Russia

³ Siberian Federal University; 82A, Svobodny Ave., Krasnoyarsk, Russia

^а anduopt@yandex.ru, ^б turilak@yandex.ru

^а <https://orcid.org/0000-0002-4380-4426>, ^б <https://orcid.org/0000-0003-4913-4803>

Received 10.11.25, accepted 22.12.25

The study focuses on the transformation of the voluntary fire protection (VFP) in the Yenisei province between 1917 and 1923. The aim of the work is to reconstruct the transition of the Krasnoyarsk Voluntary Fire Society (KVFS) from an autonomous public organization to an element of the state system. Based on the analysis of archival materials from the Krasnoyarsk Krai State Archive, it is shown that in 1917, the KVFS had 1,801 members and maintained financial stability. Amid the administrative vacuum of 1917–1918 and the crisis of the Civil War, the society adapted by enlisting prisoners of war from the Czechoslovak Corps. A key stage of the incorporation into state bodies was the reorganization of the KVFS into the Krasnoyarsk Voluntary Fire Brigade (KVFB) in 1920 and its subsequent merger with the Provincial Fire Department (gubpozhar) in 1923. The KVFB Charter, approved in 1923, legally formalized the brigade's subordination to the NKVD, introduced a class-based membership principle ("working people"), and strict internal discipline. The conclusion is made about the completion of the VFP integration into the Soviet state system and the loss of its original public nature.

Keywords: voluntary fire protection; Yenisei Province; 1917 Revolution; Civil War; Krasnoyarsk Voluntary Fire Society.

Введение. Период с 1917 по 1923 гг. стал временем кардинальной ломки всех общественных институтов Российской империи. Добровольная пожарная охрана, являвшаяся в поздней имперский период ярким примером эффективного государственно-общественного партнерства и локальной гражданской инициативы, не стала исключением. Революционные события, Гражданская война и последующее становление советской власти

привели её к глубокому системному кризису, завершившемуся полной интеграцией в жёсткую вертикаль государственного управления. Этот процесс, имевший общероссийские черты, обладал значительной региональной спецификой, определяемой удалённостью от центра, остротой социальных конфликтов и особенностями местного самоуправления. На примере Енисейской губернии можно проследить в деталях, как обще-

национальные катаклизмы воздействовали на локальные структуры, как в условиях управленческого хаоса традиционные общественные организации пытались сохранить функциональность, и как, в конечном итоге, они были поглощены и трансформированы новым государственным аппаратом.

Данная статья ставит перед собой цель комплексной реконструкции пути добровольной пожарной охраны Енисейской губернии от автономной, финансово самостоятельной общественной организации до элемента централизованной государственной системы пожарной безопасности. В фокусе исследования находятся ключевые взаимосвязанные аспекты этого перехода:

- формирование и реализация общегосударственной концепции огосударствления пожарного дела; социально-политический и управленческий вакуум в регионе в 1917–1918 гг., заполняемый стихийными органами власти;

- кризис пожарного дела в рамках подчинения страховому отделу ВСНХ, усугублявший хозяйственную разруху;

- символическое завершение трансформации – утверждение Устава Красноярской вольно-пожарной дружины в 1923 г., ознаменовавшее собой не реформу, а создание принципиально иного, советского по сути института.

Источники. Проблема трансформации добровольной пожарной охраны (ДПО) в Енисейской губернии в 1917–1923 гг. не получила комплексного освещения в существующей историографии.

Общеисторический контекст рассматривается в трудах В.И. Шишкина [6], А.В. Мармышева и А.Г. Елисеев [22], которые анализируют революционные события и Гражданскую войну в Сибири, но не уделяют внимания специфике функционирования общественных институтов, включая пожарные общества.

История пожарной охраны в общероссийском масштабе представлена в работах В.В. Ильина, Е.А. Мешалкина [21], А.К. Микеева [4] и С.Ф. Викулова [20]. Эти исследования содержат ценную информацию о развитии пожарного дела, однако в них доминирует ведомственный подход и институциональная история на общегосударственном уровне, без глубокого анализа региональной специфики и механизмов адаптации ДПО в условиях кризиса.

Региональный аспект частично затрагивается в рукописи А.Н. Якимова [7], посвящённой истории пожарной охраны Красноярского края. Однако это исследование носит фактологический характер и не предлагает концептуального осмысления процессов институционализации добровольной пожарной охраны в составе государственных органов. Предметом анализа О.М. Долидович и Л.Е. Мариненко стали формирование и функционирование пожарных команд в Енисейской губернии (вторая половина XIX – начало XX вв.), причём главное внимание было уделено созданию и развитию городских команд, изначально организованных для борьбы с пожарами.

Основу источниковой базы исследования составили неопубликованные материалы Государственного архива Красноярского края (ГАКК), в частности фонды Р-601 (ДПО Красноярского горисполкома) и Р-132

(Отдел коммунального хозяйства Енгубисполкома), содержащие делопроизводственную документацию, отчёты и переписку. Общий объём указанных фондов составляет 846 дел (157 и 689 соответственно), материалы которых читаемы, обладают высокой репрезентативностью и не вызывают сомнения в подлинности.

Ключевым опубликованным источником выступил Устав Красноярской вольно-пожарной дружины 1923 г. Методологический каркас сформирован на основе исторического институционализма, позволившего проанализировать трансформацию общественного института в государственный. Применение историко-генетического метода дало возможность проследить причинно-следственные связи и этапы этого процесса, а историко-типологического – классифицировать изменения в организационной структуре и снаряжении. Контент-анализ архивных документов и нормативных актов обеспечил реконструкцию процесса интеграции добровольной пожарной охраны Енисейской губернии в государственную систему в 1917–1923 гг.

Результаты и их обсуждение. К моменту Февральской революции 1917 г. в России существовала разветвлённая и эффективная сеть добровольных пожарных организаций, объединённых под эгидой Императорского Российского пожарного общества (ИРПО). Эта мощная система, основанная на частной инициативе, меценатстве и глубоких традициях общественного служения, являлась краеугольным камнем противопожарной защиты империи. Согласно данным на 1917 г., под эгидой ИРПО действовало 952 городских добровольных пожарных общества, 1377 дружин, 960 фабрично-заводских обществ и дружин, более 1400 сельских пожарных обзоров и 261 прочая специализированная организация [1, л. 27]. Однако эта, казалось бы, монолитная структура уже в 1917 г. начала давать системные сбои, будучи втянутой в водоворот политических и социальных потрясений.

Революционные события и последовавшая за ними Гражданская война привели к глубокому кризису пожарного дела в стране. Экономическая разруха, социальное обнищание и ожесточённая политическая борьба катастрофически сказались на боеспособности как профессиональных, так и добровольных команд. Пожарные части по всей России столкнулись с острейшим дефицитом техники и снаряжения: на всю необъятную страну, по некоторым оценкам, приходилось лишь около 10 пожарных автомобилей, ощущалась острая, хроническая нехватка насосов, рукавов и самого примитивного инвентаря [2]. Материально-техническая база, создаваемая десятилетиями, была подорвана за несколько лет.

Важнейшим субъективным фактором, подорвавшим боеспособность пожарной охраны, стала так называемая «классовая борьба», напрямую затронувшая личный состав. Большинство опытных брандмайоров и брандмейстеров, составлявших костяк управленческих кадров, были отстранены от должностей по политическим мотивам или сами отказались работать при новой власти, не принимая её идеологии и методов. Их места, в соответствии с революционной целесообразностью, заняли малоподготовленные, но политически благонадежные энтузиасты, не имевшие ни достаточного опе-

ративного опыта, ни специальных навыков обращения с пожарно-техническим оборудованием [3, л. 13]. Это привело к резкому падению профессионального уровня пожарной службы.

Советское правительство с самого начала с подозрением и идеологической непримиримостью относилось к добровольческим обществам, руководящие посты в которых традиционно занимали представители «эксплуататорских классов». Это отношение усугублялось тем, что в условиях кризиса, возникшего в результате Февральской революции 1917 г., рядовые пожарные, страдавшие от тяжёлых условий труда и низкого обеспечения, создали для защиты своих социально-экономических интересов собственный профессиональный союз (8 мая 1917 г.). Однако социальный раскол, искусственно углубляемый, проник и в его ряды, разделив пожарных на «консервативное большинство», верное прежним принципам, и «революционно ориентированное меньшинство», видевшее в профсоюзе уже инструмент политической борьбы [4, с. 126]. После демонстративного отказа представителей ИРПО участвовать в работе нового Пожарного совета, советская власть взяла жёсткий курс на ликвидацию независимых общественных структур, рассматривая их как потенциальные очаги контрреволюции.

Первым законодательным шагом на пути к тотальной централизации стал Декрет Совета народных комиссаров (СНК) РСФСР «Об организации государственных мер борьбы с огнём» от 17 апреля 1918 г., собственноручно подписанный В.И. Лениным. Этот основополагающий документ заложил правовые основы для создания в РСФСР единой централизованной системы пожарной охраны:

1. Провозгласил безусловный принцип единого государственного руководства пожарным делом, ликвидируя его ведомственную раздробленность.

2. Декларировал необходимость базировать пожарное дело на современной технической основе, что в условиях разрухи было трудноосуществимо.

3. Предусматривал финансирование противопожарных мероприятий в основном из средств государственного страхования, ставя тем самым пожарную безопасность в зависимость от фискальной системы.

Для практической реализации этих амбициозных задач был создан Пожарный совет во главе с Марком Тимофеевичем Елизаровым – ранее бывшим главой Народного комиссариата путей и сообщений, авторитетным большевиком, имевшим инженерное образование и незаурядные организационные способности. Благодаря М.Т. Елизарову сформировался прообраз государственной структуры управления пожарной охраной.

Самостоятельность пожарного совета была недолгой и иллюзорной. Уже в мае 1919 г., в разгар Гражданской войны и в рамках военно-коммунистической политики, решением коллегии Пожарно-страхового отдела (ПСО) ВСНХ деятельность Всероссийского пожарного общества (ВПО, правопреемника ИРПО) была официально и бескомпромиссно прекращена. Это административное решение, принятое в кабинетах, имело катастрофические последствия для всей системы пожарной безопасности страны:

1. Имущество общества, накопленное за десятилетия, было конфисковано и бессистемно передано профессиональной пожарной охране, зачастую разбазариваясь.

2. Прекратился выпуск авторитетного журнала «Пожарное дело», бывшего главным научно-методическим и информационным рупором огнеборцев.

3. Было закрыто пожарно-техническое училище в Петрограде и созданный на его базе Пожарно-технический институт, что поставило под угрозу систему подготовки квалифицированных кадров.

Одновременно заводы и мастерские, производившие пожарный инвентарь и оборудование, были в приказном порядке перепрофилированы на выпуск военной продукции, что вызвало острую нехватку даже простейших инструментов вроде багров и топорков. Финансирование всей противопожарной деятельности было возложено на скудные местные бюджеты, которые в условиях хозяйственной катастрофы выделяли на эти цели мизерные и нерегулярные средства.

Лишь осознание катастрофичности ситуации, усугубленной масштабными поджогами в годы Гражданской войны, заставило власти коренным образом реорганизовать систему управления. Переломным моментом стало постановление СНК от 12 июля 1920 г. «О сосредоточении пожарного дела в НКВД». Данное решение имело ключевое значение для дальнейшего развития пожарной охраны в стране: оно окончательно вывело пожарное дело из подчинения страховым и хозяйственным органам и учредило в структуре Главка НКВД Центральный пожарный отдел (ЦПО). Его возглавил выдающийся специалист А.Г. Кривошеев, начинавший карьеру брандмейстером в Санкт-Петербурге (Василеостровская, а затем Александрово-Невская части). Это назначение стало символическим мостом между дореволюционной школой пожарного дела и новой советской системой. Создание ЦПО позволило централизовать управление и возобновить планомерную подготовку профессиональных кадров. Таким образом, была заложена организационная основа для пожарной охраны как самостоятельной и полноценной службы в масштабах всего государства. Под его руководством Василеостровская часть стала центром пропаганды и передового опыта пожарного дела.

С этого момента началось планомерное выстраивание единой централизованной вертикали пожарной охраны, в которую предстояло интегрировать, подчинить и трансформировать все уцелевшие добровольческие структуры.

Общероссийские процессы децентрализации, а затем и рецентрализации власти нашли яркое и подчас более обострённое отражение в Енисейской губернии. Февральская революция 1917 г. откликнулась на территории Енисейской Сибири, этой «глубокой провинции», быстрее и радикальнее, чем можно было ожидать. После получения первых известий о революции в Петрограде, местный Красноярский совет рабочих и солдатских депутатов, возглавляемый Я.Ф. Дубровинским, действуя на свой страх и риск, арестовал и выслал в Петроград губернатора Я.Г. Гололобова, разоружили и распустили жандармерию и полицию – столпы старой власти [5]. Этот акт символизировал не просто

смену персонала, а ликвидацию самой основы прежнего государственного аппарата на местах.

Стремясь не допустить паралича власти на местах, различные политические силы начали спешно создавать новые структуры управления. Возникшие органы двоевластия – Комитеты общественной безопасности (КОБы) и Советы рабочих и солдатских депутатов – были аморфными и стихийными. По замечанию историка В.И. Шишкина, созданием КОБов, представлявших в основном буржуазно-либеральную и умеренно-социалистическую власть, её сторонники смогли оперативно заполнить пространство власти, не дав окончательно сформироваться управленческому вакууму [6].

Старые карательные институты были упразднены, а их функции, такие как поддержание порядка и борьба с преступностью перешли к наскоро сформированной народной милиции, не имевшей ни опыта, ни авторитета. Не имея чётких указаний и нормативных актов из центра, новые органы власти были вынуждены самостоятельно, методом проб и ошибок, определять свои полномочия и сферы ответственности, что повсеместно порождало правовой хаос, местный произвол и усиление нигилистических настроений.

В этих условиях Красноярское добровольное пожарное общество (КДПО), обладающее налаженной организационной структурой, значительным имуществом, авторитетом среди населения и, что важно, реальной силой в виде обученных дружин, стало одним из немногих стабилизирующих элементов в стремительно распадающемся социальном пространстве. Парадоксально, но 1917 г., несмотря на политическую неразбериху, стал для КДПО успешным в финансовом отношении: страховой портфель общества дал прибыль больше, чем когда-либо ранее, а число его членов составляло 1801 человек [7, с. 73]. Это свидетельствовало о сохраняющемся доверии населения и жизнеспособности общественной модели.

После Февральской революции закономерно изменился и состав правления КДПО, вынужденного искать взаимодействие с новыми властями. Красноярской Городской управой была организована специальная комиссия по чрезвычайной охране города от пожаров, в которую вошли как представители КДПО (И.О. Гомолко, А.А. Галкин, В.Б. Стоцкий, К.А. Кошков и А.П. Иофель), так и представители новых властных структур: начальник народной милиции подполковник В.А. Ермолинский, представитель Совета рабочих депутатов прапорщик Т.П. Марковский и инженер В.А. Смирнов от городского КОБа. Знаковым стало то, что председателем этой комиссии единогласно был избран известный архитектор и инженер С.Г. Дриженко, что свидетельствовало о признании новой властью профессионального авторитета и оперативной необходимости пожарных добровольцев.

В ноябре 1917 г., накануне Октябрьского переворота, по инициативе председателя дружины С.С. Франфурта была учреждена должность брандмайора Красноярска для «единства действий всех пожарных организаций города». На эту ключевую должность был назначен всё тот же С.Г. Дриженко. При нём был организован «Пожарный совет» как техническая консультативная комиссия. Этот момент стал пиком влияния, самоорга-

низации и официального признания КДПО в новых, постфевральских условиях. Общество демонстрировало гибкость, стремясь легитимизировать свою деятельность в меняющейся политической конъюнктуре.

Вместе с тем, укрепление власти большевиков осенью 1917 г. и их окончательная вооружённая победа в губернии к ноябрю коренным образом изменили расстановку сил. Большевики, следуя ленинским «Апрельским тезисам», ещё в апреле демонстративно вышли из состава «буржуазных» КОБов, начав бескомпромиссную борьбу с «объединенчеством». В конце октября, сразу после получения известий о победе восстания в Петрограде, исполнительный комитет Красноярского Совета принял решение поддержать революцию, арестовать представителей Временного правительства и занять все правительственные учреждения. В ночь на 29 октября С.Г. Лазо поднял по боевой тревоге верные большевикам вооружённые отряды, которые заняли административные здания, а высших чиновников прежней администрации отправили в тюрьму [5].

Уже 2 ноября был образован Енисейский губернский народный комиссариат, объявивший себя единственной законной властью в губернии и потребовавший от всех земских и губернских служб беспрекословного выполнения его распоряжений. Начался период «диктаторской модели управления», а для добровольческих обществ, ассоциировавшихся со «старым режимом» и независимой общественной активностью, наступила эпоха неопределённости и нарастающего давления.

Период с 1918 по 1920 гг. стал для пожарной охраны Енисейской губернии временем тяжелейших испытаний, поставивших её на грань фактического выживания. Падение советской власти в губернии в июне 1918 г. после масштабного восстания Чехословацкого корпуса, захватившего Мариинск, и последующее правление белых правительств, а затем кровопролитное восстановление советской власти в январе 1920 г. сопровождались тотальным хаосом, экономическим коллапсом, всплеском преступности и нарастанием пожарной опасности. Применение поджогов в качестве инструмента саботажа и политической борьбы усугубляло кризисное состояние пожарной охраны, подрывая её и без того ограниченную операционную способность.

Кризис повлиял на техническое оснащение пожарных подразделений. Яркой иллюстрацией технической отсталости и одновременно попыток модернизации в этот период стала история с первым пожарным автомобилем. В 1918 г. он наконец-то появился в составе Красноярской городской пожарной команды. Однако расходы на его содержание, а главное – катастрофический топливный кризис, сделали его постоянную эксплуатацию невозможной. В этой ситуации правление КДПО проявило инициативу, обратившись в Городскую управу с детально проработанной просьбой передать автомобиль обществу. В своём обращении председатель КДПО С.С. Франфурт апеллировал к здравому смыслу: «Город и в случае передачи по-прежнему видит участие автомобиля в пожаротушении, не неся никакого риска... Общество, обладающее солидным кадром пожарных работников добровольцев, с большой пользой утилизировало бы автомобиль и при их

обучении» [8, л. 79]. Просьба была удовлетворена, что демонстрирует признание властями практической пользы и высокой профессиональной репутации КДПО, когда государственные меры были неэффективны.

В условиях нехватки рабочей силы из-за Первой мировой войны и разгоравшейся Гражданской войны, остро встал вопрос о комплектовании дружин членами-охотниками. Одной из самых беспрецедентных мер по сохранению боеспособности дружин в 1919 г. стало привлечение в ряды КДПО военнопленных из числа чехов. Кадровый голод, вызванный мобилизациями и политическими чистками, заставлял правление общества идти на крайние меры. Оно направляло официальные обращения к заведующему военнопленными Красноярского военного городка с просьбами о направлении «наиболее способных к противопожарной службе».

Некоторые военнопленные, такие как Пиличар Людвиг, Натан Гарт, Михаил Молдаван и другие, сами просились на службу в дружину, видя в этом возможность освободиться от содержания в лагере [9 л. 3, 6, 14]. Это наглядно показывает глубину кадрового кризиса и способность руководства КДПО к адаптации и поиску нестандартных решений в условиях военного лихолетья. Основной контингент военнопленных служил в санитарном отряде, но были и те, кто имел опыт в пожарном деле и составлял особую ценность.

После восстановления советской власти в январе 1920 г. началась планомерная, уже не стихийная, а целенаправленная интеграция пожарного дела в общегосударственную систему. Первым шагом стала реорганизация КДПО в Вольно-пожарную дружину (КВПД) во главе с исполкомом.

Показательно, что председателем исполкома был избран Д.А. Сидельников – «бывалый большевик, рабочий железнодорожных мастерских и член партии» [7, с. 109]. Это назначение знаменовало собой важнейший поворот: переход управленческих функций от профессиональных пожарных и общественников к партийным кадрам, чья идеологическая благонадежность ставилась выше профессиональной компетенции. При этом количественный состав дружины быстро вырос до 3000 человек, в основном за счёт рабочих и служащих Паровозо-ремонтного завода (ПВРЗ) и других крупных предприятий, что соответствовало курсу на советизацию и пролетаризацию общественных организаций.

В январе 1920 г. в составе Енисейского губревкома был создан отдел коммунального хозяйства (губкоммунхоз), в структуре которого сформировали пожарный подотдел. На него формально была возложена ключевая задача по противопожарному прикрытию всей губернии. Однако его реальная деятельность, как следует из доклада за 1921 г., была парализована абсолютным отсутствием средств, кадров и внимания со стороны вышестоящих «сильных административных органов»: «Отдел существовал как никому не нужный придаток. На распоряжения его не обращали внимания... Личный состав отдела менялся каждый месяц... Работники были в плохих условиях: не было спецодежды, не было продовольствия, паёк был ничтожен. Бухгалтерия не работала... Кредиты... расходовались, остатка на 1 января – нет» [10, л. 2]. Эта картина красноречиво свидетельствует о том, что провозглашённая

централизация на практике в условиях разрухи означала забвение и маргинализацию пожарного дела.

В этот период общероссийский системный кризис пожарного дела, связанный с его ошибочным нахождением в структуре страхового отдела ВСНХ, в полной мере и с удвоенной силой проявился и в Енисейской губернии. Руководство Пожарно-страхового отдела в Москве, состоявшее из финансистов и страховщиков, принижало значение профилактической и оперативной работы, рассматривая пожарных как обузу для бюджета. Это приводило к забвению многих полезных инициатив и полному отсутствию централизованного финансирования, снабжения и методического руководства. Местные бюджеты, обременённые колоссальными расходами по содержанию беженцев, борьбе с эпидемиями и последствиями войны, физически не могли обеспечить пожарные команды и дружины даже минимально необходимым. Пожарные нередко привлекались к несвойственным хозяйственным работам (уборка улиц, поливка, заготовка дров), что окончательно подрывало их боеготовность и моральный дух.

И на этом мрачном фоне Красноярская добровольная дружина продолжала демонстрировать удивительную жизнестойкость и эффективность. В августе 1921 г. заведующий пожарным отделением Сибирской чрезвычайной комиссии А.А. Пьянков в своём докладе Сибревкому с нескрываемым удивлением и уважением отмечал: «Добровольцы имеют в своём распоряжении самостоятельное депо, конный выезд, пожарный автомобиль, паровую машину и пеногон. 23 человека ежедневно по наряду несут дежурство...» Он же привёл хрестоматийный пример оперативной ликвидации крупного лесного пожара в 30 км от Красноярска силами 33 дружинников, которые были в кратчайшие сроки доставлены на место специальным поездом и справились с огнём самостоятельно, без привлечения профессионалов [7, с. 112]. Это выглядело как триумф общественной самоорганизации в условиях государственного паралича.

К 1923 г. на общегосударственном уровне окончательно сформировались и были законодательно закреплёны контуры новой советской модели пожарной охраны, основанной на принципах жёсткого единоначалия, централизации и безусловного подчинения административному аппарату. Важнейшую роль в теоретическом и организационном оформлении этой модели сыграла первая Всероссийская пожарная конференция, состоявшаяся в Москве в марте 1923 г. На ней были сформулированы основные направления развития, включая и восстановление добровольческих организаций, но уже в совершенно ином ключе – не как независимых общественных сил, а как подконтрольных, регламентированных и идеологически выверенных низовых звеньев государственной противопожарной службы.

Конференция утвердила проект типового устава добровольной пожарной охраны, который и стал унифицированным образцом для всех регионов страны.

В Енисейской губернии окончательный административный переход пожарного дела в руки государства юридически оформился 3 февраля 1923 г., когда приказом заведующего Енгубкоммунхозом было про-

изведено формальное слияние губернского пожарного отдела (губпожар) и исполкома Красноярской вольно-пожарной дружины. На исполком дружины были возложены обязанности по заведыванию административным и инструкторско-организационным отделениями губпожара [11 л. 23–24]. Таким образом, формально сохраняясь, общественная организация фактически превращалась в структурное подразделение государственного органа, её аппарат начинал выполнять государственные функции.

На основе типового устава, одобренного Всероссийской конференцией, был разработан и утверждён Устав Красноярской вольно-пожарной дружины образца 1923 г. Этот документ стал не просто новой редакцией правил, а символическим актом, подводившим итог шестилетнему переходному периоду и ознаменовавшим упразднение старой дореволюционной общественной организации и создание принципиально иного советского института.

Скрупулёзный анализ Устава 1923 г. позволяет выявить ключевые черты этой фундаментальной трансформации:

1. *Полное и безоговорочное подчинение государству.* Устав прямо и недвусмысленно указывал, что дружина создана «для осуществления... распоряжений центральной власти». Вся её деятельность, от тушения пожаров до культурно-просветительской работы, отныне встраивалась в общую вертикаль пожарного дела, возглавляемую НКВД, и должна была согласовываться с планами центральных и местных органов пожарного управления.

2. *Коренное изменение состава и социального лика.* Членами КВПД, согласно параграфу 40 Устава, могли быть только «трудящиеся обоих полов, не моложе 18-ти лет, имеющие право быть избираемыми в Советы». Эта формулировка законодательно исключала из числа добровольцев представителей прежних «эксплуаторских классов» (духовенство, бывших купцов, дворян) и целенаправленно превращала дружину в организацию пролетарских и крестьянских масс, проводника классовой политики.

3. *Жёсткая внутренняя регламентация и партийная дисциплина.* Устав вводил понятие «добровольной дисциплины», обязывая членов беспрекословно подчиняться постановлениям Общего Собрания и Исполкома. Нарушители устава и дисциплины предавались Товарищескому Суду, избираемому общим собранием, а исключение из дружины могло последовать только по решению 2/3 его членов. Эта система, копирующая уставы партийных и комсомольских ячеек, подменяя принципы товарищеской взаимовыручки и профессиональной солидарности принципом демократического централизма и идеологической чистки.

4. *Сочетание добровольчества с элементами государственного принуждения и системой льгот.* Устав закреплял важные льготы для дружинников, такие как освобождение от работы на следующий день после ночного дежурства с сохранением заработка. Но одновременно он вводил систему обязательного, нарядового дежурства в театрах, кинематографах и цирках, которое оплачивалось этими учреждениями по счётам дружины. Таким образом, добровольческий энтузиазм

начинал соседствовать и переплетаться с элементами мягкой трудовой повинности и коммерциализации услуг.

5. *Широкие хозяйственные права под государственным контролем.* Дружина, по Уставу, сохраняла право содержать мастерские, трубочистную артель, водовозный обоз, совершать кредитные операции и владеть имуществом. Это было наследие прошлой экономической самостоятельности КДПО. Однако теперь эта хозяйственная деятельность была поставлена под строгий государственный контроль (в лице Губкоммунхоза и НКВД) и должна была служить исключительно целям, определённым и санкционированным государством.

Таким образом, Устав 1923 г. не просто регламентировал деятельность дружины, а создавал принципиально новую организационно-правовую форму. Это была уже не независимая общественная ассоциация, основанная на инициативе снизу, а «государственно-общественная» организация, где элементы самоуправления, инициативы и хозяйственной самостоятельности были жёстко вписаны в рамки государственной политики, подчинены партийному руководству и направлены на выполнение задач, сформулированных центральной властью. Добровольная пожарная дружина советского образца стала принципиально иным институтом, отражавшим общую тенденцию этатизации всех без исключения сфер общественной жизни в раннем СССР.

Заключение. Таким образом, период с 1917 по 1923 гг. стал для добровольной пожарной охраны Енисейской губернии временем глубокой болезненной, но необратимой институциональной трансформации. Пройдя через горнило революции и Гражданской войны, она преодолела тяжелейший системный кризис, вызванный хозяйственной разрухой, политическими чистками, идеологическим давлением и ведомственной неразберихой. От относительной автономии, финансовой самодостаточности и высокой эффективности в 1917 г., через борьбу за выживание в условиях управленческого вакуума и военного лихолетья, к 1923 г. добровольная пожарная охрана Енисейской губернии окончательно и бесповоротно встроилась в формирующуюся советскую государственную систему, утратив свою исконную общественную природу.

Этот процесс не был стихийным; он имел чёткую, заданную из центра логику и поэтапную реализацию: сначала ликвидация головной независимой структуры (ИРПО/ВПО), затем концентрация всего управления в руках мощного административного ведомства (НКВД) и, наконец, создание на местах подконтрольных, идеологически выверенных и строго регламентированных «добровольных» организаций, действующих как низовое, массовое звено единой государственной противопожарной службы. В Енисейской губернии эта общая линия наложилась на специфические региональные условия: остроту социальной и политической борьбы, наличие мощной, адаптивной и пользовавшейся авторитетом структуры в лице КДПО, тотальный кадровый голод и экономическую разруху, усугубленную географической удалённостью.

Утверждение Устава Красноярской вольно-пожарной дружины в 1923 г. подвело окончательный, законодательный итог этому шестилетнему переходному периоду. Оно ознаменовало не просто очередную реформу или смену руководства, а качественную смену самой модели: от пожарной охраны как органической, выросшей «снизу» общественной инициативы, к пожарной охране как функции мощного государства, использующего добровольческий энтузиазм, труд и энтузиазм масс в строго очерченных и абсолютно подконтрольных рамках. Добровольная пожарная дружина совет-

ского образца, рождённая этим уставом, стала принципиально иным институтом, отражавшим общий характер огосударствления всех сфер общественной жизни в раннем СССР.

Несмотря на формальное сохранение названия, риторики и отдельных атрибутов (знамя, форма, звание «доброволец»), это была уже не прежняя общественная организация, а инструмент государственной политики в области пожарной безопасности, механизм в огромной машине государственного управления.

Литература

1. Сведения о пожарах, возникших в городе Красноярске и его слободах // Государственный архив Красноярского края Ф. Р-602. Оп. 1. Д. 2.
2. Развитие пожарного добровольчества в Советской России (1917–1940 гг.) [Электронный ресурс] // ВДПО.РФ. – URL: <https://вдпо.рф/blog/post/razvitiye-pozharnogo-dobrovolchestva-v-sovetskoy-rossii-1917-1940-gg> (дата обращения: 07.10.2025).
3. Материалы Совета Всероссийского профессионального пожарного союза, 1918–1919 гг. // Государственный архив Российской Федерации. Р-5553. Оп. 1. Д. 38.
4. Микеев А.К. Добровольная пожарная охрана. – М. : Стройиздат, 1987. – 399 с.
5. Красноярск – 1917: Революция в событиях, людях и фотографиях [Электронный ресурс]. – URL: <https://project223300.tilda.ws/> (дата обращения: 03.03.2025).
6. Шишкин В.И. Революция и Гражданская война в Сибири: общее и особенное // Россия в эпоху революций и реформ. Проблемы истории и историографии. – 2019. – Т. 7. – С. 321–353.
7. Якимов А.Н. История пожарной охраны Красноярского края с 1917 по 1991 год. – Красноярск, 2021. – 128 с. (рукопись).
8. Доклады вольно-пожарного общества о состоянии пожарного дела в селениях Енисейской губернии // Государственный архив Красноярского края Ф. Р-601. Оп. 1. Д. 1.
9. Отношения заведующему военнопленными Красноярского военного городка о выдаче удостоверений военнопленным и о разрешении им работать в Красноярском вольно-пожарном обществе // Государственный архив Красноярского края Ф. Р-601. Оп. 1. Д. 8.
10. Документы о ремонте помещений, занимаемых военным комиссариатом (смета, заявление, списки рабочих, переписка) // Государственный архив Красноярского края Ф. Р-132. Оп. 1. Д. 136.
11. Постановление 1-ой Всероссийской пожарной конференции по тезисам доклада заведующего пожарным отделом // Государственный архив Красноярского края Ф. Р-132. Оп. 1. Д. 176.
12. Приказы по пожарному подотделу. Документы по личному составу (постановления, приказы) // Государственный архив Красноярского края Ф. Р-132. Оп. 1. Д. 142.
13. Постановление (копия) Ачинского исполкома по уездному отделу коммунального хозяйства о пожарной охране города Ачинска и его уезда // Государственный архив Красноярского края Ф. Р-132. Оп. 1. Д. 177.
14. Декрет СНК РСФСР «Об организации государственных мер борьбы с огнем» от 17 апреля 1918 г. // СУ РСФСР. – 1918. – № 38. – Ст. 499.
15. Постановление СНК РСФСР «О сосредоточении пожарного дела в НКВД» от 12 июля 1920 г. // СУ РСФСР. – 1920. – № 65. – Ст. 290.
16. Конституция (Основной закон) РСФСР 1918 г. // СУ РСФСР. – 1918. – № 51. – Ст. 582.
17. Устав Красноярской вольно-пожарной дружины. 1923 г. // Хранится в КККМ.
18. Первая Всероссийская пожарная конференция 21–26 марта 1923 года в Москве: [Материалы] / Предисл.: А. Кривошеев. – М. : Глав. упр. коммунального хозяйства НКВД, 1923. – 72 с.
19. Постановления Енисейского губернского съезда представителей Советов Рабочих, Крестьянских и Солдатских депутатов в г. Красноярске с 1-го по 13-е марта нов. ст. 1918 г. – Красноярск, 1918.
20. Викулов С.Ф., Виноградов В.Н., Лукин В.Н., Мусиенко Т.В. Добровольная пожарная охрана: история и современность. – СПб. : Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2022. – 320 с. – ISBN 978-5-907489-58-5.
21. Ильин В.В., Мешалкин Е.А. История пожарной охраны России : учебник. – М.–СПб. : Академия ГПС МЧС России, 2003. – 365 с. – ISBN 5-7422-0341-1.
22. Мармышев А.В., Елисеенко А.Г. Гражданская война в Енисейской губернии. – Красноярск : Версо, 2008. – 416 с.
23. Новичкова Н.Ю. История пожарной охраны: учебное пособие. – Иваново : Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, 2020. – 74 с.
24. Дацышен В.Г. Иностранные войска в Енисейской Сибири в годы гражданской войны (1918–1920 гг.) // Научное обозрение Саяно-Алтая. – 2021. – № 4(32). – С. 15–25.
25. Долидович О.М. Совещание 21–22 ноября 1915 г. о приеме и размещении беженцев в пределах Иркутского генерал-губернаторства // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2018. – № 3(75). – С. 20–26.
26. Колосов Е.Е. Сибирь при Колчаке. Воспоминания, материалы, документы. – М. : «Былое», 1923. – 190 с. [Электронный ресурс] // URL: (соответствующая электронная библиотека).
27. Перельгин А.Ю. Основные направления развития добровольной пожарной охраны Енисейской губернии по результатам анализа уставов общественных объединений (1879–1923 гг.) / А.Ю. Перельгин, Д.Н. Гергилов // Северные Архивы и Экспедиции. – 2025. – Т. 9, № 1. – С. 108–115. – EDN SNBZMG.
28. Перельгин А.Ю. Статистический анализ развития пожарной охраны в Енисейской губернии в конце XIX – начале XX века / А.Ю. Перельгин // Гусевские чтения – 2025. Три измерения политической истории России: идеология, политика, практики : Сборник научных статей по материалам Всерос. науч.-практ. конф. (с международным участием), Москва, 26 марта 2025 года. – Ярославль–Москва: ООО «Канцлер», 2025. – С. 432–437. – EDN FODMHU.
29. Перельгин А.Ю. Красноярское вольно-пожарное общество в условиях социально-политического кризиса начала XX в. (1917–1923 гг.) / А.Ю. Перельгин // Актуальные проблемы обеспечения пожарной безопасности и защиты от чрезвычайных ситуаций : Мат-лы VI Всерос. науч.-практ. конф., Красноярск, 19 апреля 2024 года. – Желез-

ногорск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирская пожарно-спасательная академия» Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации стихийных бедствий, 2024. – С. 242–247. – EDN XGSVHL.

30. Перелегин А.Ю. Роль Красноярского добровольного пожарного общества в организации пожарной охраны Енисейской губернии в конце XIX – начале XX века / А.Ю. Перелегин, В.В. Номогоева // *Advances in Science and Technology : Сборник статей LVIII международной научно-практической конференции*, Москва, 31 января 2024 года. – М. : ООО АКТУАЛЬНОСТЬ.РФ, 2024. – С. 228–232. – EDN BCANKY.

References

1. Information on Fires that Occurred in the City of Krasnoyarsk and its Settlements // State Archive of the Krasnoyarsk Krai. F. R-602. Op. 1. D. 2.
2. Development of Fire Volunteering in Soviet Russia (1917–1940) [Electronic resource] // All-Russian Volunteer Fire Society. – URL: <https://вдпо.рф/blog/post/razvitie-pozharnogo-dobrovolchestva-v-sovetskoj-rossii-1917-1940-gg> (accessed: 07.10.2025).
3. Materials of the Council of the All-Russian Professional Fire Union, 1918–1919 // State Archive of the Russian Federation. F. R-5553. Op. 1. D. 38.
4. Mikeyev A.K. (1987). *Voluntary Fire Protection*. Moscow : Stroyizdat. 399 p.
5. Krasnoyarsk – 1917: Revolution in Events, People, and Photographs [Electronic resource]. – URL: <https://project223300.tilda.ws/> (accessed: 03.03.2025).
6. Shishkin, V.I. (2019). Revolution and Civil War in Siberia: General and Specific. *Russia in the Era of Revolutions and Reforms. Problems of History and Historiography*, 7, 321–353.
7. Yakimov A.N. (2021). *History of the Fire Service of the Krasnoyarsk Krai from 1917 to 1991*. Krasnoyarsk. 128 p. (manuscript).
8. Reports of the Volunteer Fire Society on the State of Firefighting in the Settlements of the Yenisei Province // State Archive of the Krasnoyarsk Krai. F. R-601. Op. 1. D. 1.
9. Correspondence with the Head of Prisoners of War of the Krasnoyarsk Military Garrison on Issuing Certificates to Prisoners of War and Permitting Them to Work in the Krasnoyarsk Volunteer Fire Society // State Archive of the Krasnoyarsk Krai. F. R-601. Op. 1. D. 8.
10. Documents on the Repair of Premises Occupied by the Military Commissariat (estimate, application, lists of workers, correspondence) // State Archive of the Krasnoyarsk Krai. F. R-132. Op. 1. D. 136.
11. Resolution of the 1st All-Russian Fire Conference on the Thesis of the Report of the Head of the Fire Department // State Archive of the Krasnoyarsk Krai. F. R-132. Op. 1. D. 176.
12. Orders for the Fire Subdepartment. Personnel Documents (resolutions, orders) // State Archive of the Krasnoyarsk Krai. F. R-132. Op. 1. D. 142.
13. Resolution (Copy) of the Achinsk Executive Committee for the Uyezd Department of Communal Services on the Fire Protection of the City of Achinsk and its Uyezd // State Archive of the Krasnoyarsk Krai. F. R-132. Op. 1. D. 177.
14. Decree of the SNK of the RSFSR "On the Organization of State Measures for Firefighting" of April 17, 1918. *SU RSFSR*, 1918, No. 38, Art. 499.
15. Decree of the SNK of the RSFSR "On the Concentration of Firefighting in the NKVD" of July 12, 1920. *SU RSFSR*, 1920, No. 65, Art. 290.
16. Constitution (Fundamental Law) of the RSFSR of 1918. *SU RSFSR*, 1918, No. 51, Art. 582.
17. Charter of the Krasnoyarsk Volunteer Fire Brigade. 1923 // Held at the Krasnoyarsk Krai Museum of Local Lore (KKKM).
18. The First All-Russian Fire Conference, March 21–26, 1923, in Moscow : [Materials] / Preface by A. Krivosheev. – Moscow : Main Administration of Communal Economy of the NKVD, 1923. – 72 p.
19. Resolutions of the Yenisei Provincial Congress of Representatives of the Soviets of Workers', Peasants' and Soldiers' Deputies in Krasnoyarsk from March 1 to 13 (new style), 1918. – Krasnoyarsk, 1918.
20. Vikulov S.F., Vinogradov V.N., Lukin V.N., & Musienko T.V. (2022). *Volunteer Fire Protection: History and Modernity*. Saint Petersburg: Saint Petersburg University of the State Fire Service of EMERCOM of Russia. 320 p. ISBN 978-5-907489-58-5.
21. Ilyin V.V., & Meshaklin E.A. (2003). *History of the Fire Service of Russia: Textbook*. Moscow-Saint Petersburg: Academy of the State Fire Service of EMERCOM of Russia. 365 p. ISBN 5-7422-0341-1.
22. Marmyshev A.V. & Eliseenko A.G. (2008). *The Civil War in the Yenisei Province*. Krasnoyarsk : Verso. 416 p.
23. Novichkova N.Yu. (2020). *History of the Fire Service: Textbook*. Ivanovo : Ivanovo Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of EMERCOM of Russia. 74 p.
24. Datsyshen V.G. (2021). Foreign Troops in the Yenisei Siberia during the Civil War (1918–1920). *Scientific Review of Sayan-Altai*, 4(32), 15–25.
25. Dolidovich O.M. (2018). The Meeting of November 21–22, 1915, on the Reception and Accommodation of Refugees within the Irkutsk General Government. *Bulletin of Kemerovo State University*, 3(75), 20–26.
26. Kolosov E.E. (1923). *Siberia under Kolchak. Memoirs, Materials, Documents*. Moscow : "Byloe". 190 p. [Electronic resource] // URL: (respective electronic library).
27. Perelegin A.Yu. & Gergilev D.N. (2025). Main Directions of Development of the Volunteer Fire Protection in the Yenisei Province Based on the Analysis of the Charters of Public Associations (1879–1923). *Northern Archives and Expeditions*, 9(1), 108–115. EDN SNBZMG.
28. Perelegin A.Yu. (2025). Statistical Analysis of the Development of Fire Protection in the Yenisei Province in the Late 19th – Early 20th Century. In *Gusev Readings - 2025. Three Dimensions of Russia's Political History: Ideology, Politics, Practices: Collection of Scientific Articles based on the Materials of the All-Russian Scientific-Practical Conference (with international participation), Moscow, March 26, 2025* (pp. 432–437). Yaroslavl-Moscow : "Kantsler" LLC. EDN FODMHU.
29. Perelegin A.Yu. (2024). The Krasnoyarsk Volunteer Fire Society in the Conditions of the Socio-Political Crisis of the Early 20th Century (1917–1923). In *Topical Issues of Fire Safety and Emergency Response: Materials of the VI All-Russian Scientific-Practical Conference, Krasnoyarsk, April 19, 2024* (pp. 242–247). Zheleznogorsk : Siberian Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of EMERCOM of Russia. EDN XGSVHL.
30. Perelegin A.Yu. & Nomogoeva V.V. (2024). The Role of the Krasnoyarsk Volunteer Fire Society in Organizing Fire Protection in the Yenisei Province in the Late 19th – Early 20th Century. In *Advances in Science and Technology: Collection of Articles of the LVIII International Scientific-Practical Conference, Moscow, January 31, 2024* (pp. 228–232). Moscow : "Aktualnost" RF LLC. EDN BCANKY.